

На периферийных игровых площадках необработанный нефрит под номерами девять и один были довольно популярны, и их коэффициенты ставок не были высоки по сравнению с остальными. После сбора и выплаты выигрышей оставалось еще сто-двести миллионов прибыли. Номер тринадцать же оказался плачевным: коэффициент один к тринадцати с половиной. Взглянув на полученные квитанции, общая сумма составила не менее шестидесяти семи миллионов. Шестидесят семь миллионов, умноженные на тринадцать с половиной, давали девятьсот четыре миллиона!

У Ван Цзыцзе, ответственного за эту большую игру на камнях, потемнело в глазах от этих цифр.

- Второй молодой господин, может, мы... - Помощник сделал жест, проводя рукой по горлу.

Глаза мрачного юноши наполнились убийственным блеском. Большая игра на камнях изначально не была его зоной ответственности; он отнял ее у старшего брата, пользуясь любовью старших в семье. Если бы семья узнала о таких огромных потерях, он не только лишился бы возможности прикоснуться к этой «золотой курице» - Большой игре на камнях, но и потерял бы значительную часть других предприятий, находящихся под его управлением.

- Сначала встретимся с ними.

Все остальные в зале, получив свои выигрыши, уже разошлись. Только Сюй Наньюй и его спутники остались, так как сумма их выигрыша была слишком велика, и организаторы попросили их подождать. Не боясь, они сидели в зоне отдыха, оживленно беседуя, ничуть не беспокоясь о необходимости обналичивать огромную сумму.

Ван Цзыцзе прибыл во главе группы телохранителей.

- Приношу извинения, но дела за кулисами оказались довольно запутанными, поэтому мы потратили немного больше времени. Меня зовут Ван Цзыцзе, и я отвечаю за эту Большую игру на камнях.

Сюй Наньюй улыбался, глядя на него. Слева сидел Сюй Наньюй, справа - Ли Тай. Оба не собирались говорить, поэтому ему пришлось взять инициативу в свои руки.

- Генеральный директор Ван, мы понимаем, что ваши дела сложны и загружены. Но когда мы сможем обналичить выигрыши? В конце концов, наше время тоже очень ценно.

Ван Цзыцзе с подозрением взглянул на двух стоящих рядом людей и сказал:

- Извините, но есть еще кое-какие нерешенные вопросы, поэтому, боюсь, пока мы не можем произвести выплату.

- И когда же эти вопросы будут решены? - спросил Сюй Наньюй.

- Это не точно.

Сюй Наньюй поднял бровь и с улыбкой посмотрел на него:

- Генеральный директор Ван, раз уж вы здесь, я полагаю, вы уже навели справки о нас. Старший молодой господин семьи Сюй и генеральный директор ювелирной компании Ли - все они высокопоставленные и влиятельные люди. Мне, конечно, все равно, если вы задержите меня немного, но вы уверены, что хотите платить им огромную компенсацию за потерянное время?

Ван Цзыцзе не торопился, улыбаясь, ответил:

- Некоторые вещи довольно сложно расследовать, и небольшая задержка неизбежна.

- Например?

- Например, какая связь между присутствующими здесь и Ло Цзяньляном, владельцем необработанного нефрита под номером тринадцать. - Сильный дракон не притесняет местную змею, поэтому он решил сначала оттянуть дело на десять-восемь дней, чтобы медленно разобраться. Он не надеялся скрыть это от семьи, но если бы ему удалось обратить в свою пользу убыток в девятьсот четыре миллиона, разве семья не стала бы ценить его еще больше?

- Генеральный директор Ван, мне немного непонятно ваше намерение, не могли бы вы объяснить? - Сюй Наньюй подпер подбородок и смотрел на него.

- Мы приветствуем всех друзей, пришедших на это пиршество, но только тех, кто пришел по-настоящему повеселиться. Что касается тех, кто устраивает мошеннические схемы, они не входят в это число.

Сюй Наньюй был очень хорошо знаком с Большой игрой на камнях. Он никогда не пропускал это событие после каждого открытого торгов и хорошо знал правила. Он тут же поднял бровь:

- Вы хотите сказать, что мы вместе с Ло Цзяньляном, владельцем необработанного нефрита под номером тринадцать, сговорились, чтобы выманить деньги?

- Сейчас еще идет стадия проверки, нельзя делать поспешных выводов.

Сюй Наньюй посмотрел на него с полуулыбкой, откинулся на спинку стула, бросил взгляд налево и направо, затем пожал плечами. Эти двое дармоедов еще хотят использовать его как пешку, так не бывать! Противник влиятелен и высокомерен, и он все равно ничего не может

сделать. Кому жалко денег, тот пусть и борется за них.

Сюй Юаньюй взглянул на Сюй Наньюя и улыбнулся, говоря:

- Я помню, что у вашей компании есть очень строгая система проверки, и необработанный нефрит допускается к Большой игре на камнях только после тщательной проверки. Богам трудно судить о нефрите, а мы тем более не знаем, что внутри. Если бы мы проиграли, наши шестьдесят три миллиона наличными просто улетели бы в трубу. Кто решится на такую неопределенную игру? Кроме того, будучи наследником ювелирной компании Сюй, стану ли я ради небольшой суммы интриговать против вашей семьи Ван? Вы - организаторы открытых торгов, и если вы создадите проблемы для нашей семьи Сюй на открытых торгах, наши потери будут намного больше сегодняшней суммы.

- Состояние старшего молодого господина Сюй превышает сотни миллионов, он может превращать камни в золото, и, конечно, ему нет дела до такой мелочи, но вот насчет вашего друга рядом - это еще под вопросом.

Острые атаки было направлено прямо на Сюй Наньюя, выражая к нему сильное негодование.

Сюй Наньюй мысленно вздохнул: «Действительно, у кого больше кулак, тот и прав». Но, по правде говоря, если бы не присутствие Ли Тая и Сюй Юаньюя, он бы не стал участвовать в этой Большой игре на камнях. Без власти и влияния, даже выиграв деньги, он не смог бы их забрать, а заодно, возможно, навлек бы на себя кучу проблем, не считая того, что обогатил бы букмекера.

- Ван Цзыцзе! - воскликнул Сюй Юаньюй. Эти неприкрытые обвинения крайне его возмутили. Сюй Наньюй, конечно, организовал аферу, но она основывалась на его мастерстве в игре на камнях. - Сяо Юй не знаком ни с каким Ло Цзяньляном и выиграл на камне номер тринадцать исключительно благодаря своим способностям. Мы все можем это подтвердить. Кроме того, он мой младший кузен, поэтому прошу вас быть осторожнее в выражениях.

Сюй Наньюй в сторонке залился краской от смущения. Какие способности? Он полагался на воспоминания десятилетней давности. На этих открытых торгах он помнил три необработанных нефрита: один - ледяной темно-синий, другой - Фу Лу Шоу, который был выставлен на торги, и еще один - сегодняшний номер тринадцать, который появился в последний день скрытого аукциона. Он изначально думал, что если получит два из трех, это уже будет милостью Небес. Но не ожидал, что последний камень сам попадет ему в руки. Он был выставлен на стол Большой игры на камнях, и теперь дело было решенным, не выиграть было трудно.

- Молодой господин Сюй, дело не в том, что я вам не верю, но все должно быть доказано. Если мы так бестолково выдадим приз, семья меня не простит, - Ван Цзыцзе принял позу «дохлой свиньи, не боящейся кипятка». Сюй Юаньюй ничего не мог с ним поделать и посмотрел на Ли Тая.

Ли Тай спросил:

- А где Ван Цзыао?

Ван Цзыцзе поднял бровь и не без гордости сказал:

- Старший брат занят другими делами, за эту Большую игру на камнях отвечаю я.

В семейных интригах они вытеснили умного Ван Цзыао, а в итоге поставили бестолкового Ван Цзыцзе. Он так и знал, что Ван Цзыао со всей своей пронизательностью не попался бы в такую простую ловушку. Смена ответственного в последний момент - вот в чем причина.

Как говорится, только вспомнишь Цао Цао, а он уже здесь. Ван Цзыао, мужчина лет тридцати, подошел во главе группы своих приближенных. Не спрашивая о причинах, он с улыбкой протянул руку Ли Таю.

- Я так и знал, что сегодняшние сороки не просто так без умолку стрекотали - оказалось, это брат Ли почтил нас своим присутствием. - Пожав руку, он повернулся к Сюй Юаньюю. - И господин Сюй, добро пожаловать. Как поживает старший господин Сюй? Вчера мой дедушка как раз вспоминал старых друзей и жаловался, что редко кого из них увидишь со всех сторон света. - Обменявшись любезностями, он повернулся к Сюй Наньюю: - Это, должно быть, молодой господин Сюй? Поздравляю, вы были настоящим лидером на этих открытых торгах в Пинчжоу.

Сюй Наньюю скромно ответил: «Как я посмею», и отступил. Дела по выбиванию денег лучше оставить тем, кто обладает реальной силой; стальной кулак против стального кулака - посмотрим, чей окажется крепче!

Завершив обмены любезностями, Ван Цзыао начал выяснять обстоятельства. Как раз когда он был по уши в делах, ему доложили, и он без промедления примчался, не успев даже глотка воды выпить, чтобы подтереть задницу этому так называемому «брату», которого и грязью не назвать. Мрачно взглянув на него, он получил общее представление о ситуации, подошел и вlepил ему затрещину.

«Хлоп!» - раздался резкий звук, оглушивший Ван Цзыцзе и ошеломивший всех вокруг. Сюй Наньюю и Линь Жуюю расширили глаза. Человек, только что так мило улыбавшийся, вдруг изменился в лице? Взглянув на отпечаток пяти пальцев, они поняли - это было жестоко!

Ван Цзыцзе, прикрывая лицо, еще не успел опомниться, как его увели.

Ван Цзыао почтительно поклонился Ли Таю и остальным:

- Приношу свои извинения, мой младший брат был слишком невежлив. Большая игра на

камнях должна быть честной и справедливой. Однако, учитывая такую огромную сумму наличных, прошу дать нам три дня на сбор средств. Через три дня они будут доставлены вам лично.

Ли Тай посмотрел на него с полуулыбкой:

- Молодой господин Ван, вы по-прежнему так решительны и прямолинейны, я впечатлен. Пусть будет по-вашему, три дня.

Срок был установлен в три дня. Ван Цзыао лично проводил их до отеля, распорядился оплатить все расходы за проживание, и только после этого удалился.

Через три дня, как и было обещано, им доставили чеки на сумму более девятисот миллионов наличными, а также их мелкие ставки, сделанные на камень под номером девять. Один Сюй Наньюй получил двести пятьдесят миллионов, а Линь Жуюй, поддавшись азарту, все же поставил три миллиона. Вернув свои три миллиона, он получил чистую прибыль в тридцать семь с половиной миллионов, и, глядя на длинную вереницу нулей, просто остолбенел.

Двести пятьдесят миллионов - это были средства от периферийных ставок, плюс шестьдесят миллионов залоговых средств от всех ставок на камни, что в сумме составляло триста десять миллионов. И это еще без учета выигранных необработанных нефритов. За исключением не продающихся Фу Лу Шоу, ледяного фиолетового нефрита и ледяного ярко-зеленого нефрита, остальные шесть камней, включая стекловидный яблочно-зеленый нефрит, в ту же ночь были поделены между семьями Сюй и Ли, принеся шестьдесят один миллион наличными.

Линь Жуюй посчитал на компьютере: за всю поездку в Пинчжоу Сюй Наньюй заработал наличными целых четыреста миллионов. Слово денежная машина! И это не считая трех нефритов общей стоимостью почти миллиард и двести миллионов.

Даже Ли Тай и Сюй Юаньюй остолбенели, глядя на эти длинные математические расчеты. Заработать четыреста миллионов чистой прибыли за десять дней в одиночку - это заставило так называемых «ювелирных акул» чувствовать себя неловко, хотя они и получили «на халяву» двести шестьдесят миллионов.

На четвертый день Сюй Наньюй сел в частный самолет, летевший обратно в Синьчжоу. Ли Тай поехал с ним, сказав, что навестит господина Ли, а Сюй Юаньюй провожал его до самого трапа с явным нежеланием расставаться. Он тоже хотел последовать за ним, но, к сожалению, Сюй Наньюй не принял его предложения.

Проводив взглядом поднимающийся в небо самолет, Сюй Юаньюй тут же позвонил старшему господину Сюй. Разговор занял не более двух минут, после чего он повесил трубку и сказал ассистенту:

- Возвращайся в отель, объяви о совещании и забронируй билет на завтрашний рейс в

Синьчжоу.

- Что имел в виду старший господин?

- Шестнадцатилетний юноша за десять дней заработал четыреста миллионов чистой прибыли. У кого есть такие способности?

- Я понял, - кивнул ассистент, глубоко запечатлев имя «Сюй Наньюй» в своем сердце. В мире игры на камнях немало тех, кто внезапно разбогател за одну ночь, но тех, кто непрерывно выигрывал, да еще и в шестнадцатилетнем возрасте - таких в истории не было.

Примечание:

В Китае используется как современная система счета возраста (от дня рождения), так и традиционная («суйсуй»), где при рождении ребенку считается 1 год, а новый год прибавляет еще один. Скорее всего, в новелле автор использует традиционный способ.

По поводу цифр: откуда взялась ставка Линь Жуюя на три миллиона не знаю. Возможно это ошибка, но чтобы не сбивать цифры немного обыграла ситуацию. По поводу одиннадцати и тринадцати камней - та же ситуация, но тут возможно, что в игру принимают все предложенные камни, а на момент подачи Сюй Наньюем их было одиннадцать.

<http://bllate.org/book/14349/1503829>